

оригинальная статья

УДК 372:882

Кросс-культурный компонент в произведениях дагестанских русскоязычных авторов как предмет преподавания

Саидат Хизбулаевна Яхияева

Дагестанский государственный университет, Россия, г. Махачкала; Республиканский многопрофильный лицей для одаренных детей, Россия, г. Махачкала; saidat58@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4341-7469>

Поступила в редакцию 06.04.2021. Принята в печать 26.04.2021.

Аннотация: Кросс-культурный анализ занял прочное место в лингвистике, при этом сам термин относительно нов: мы имеем дело с новым обозначением того, что понималось под этнолингвистикой и лингвострановедением. В литературоведении кросс-культурный анализ – новое наименование культурологической компаративистики, анализ с точки зрения диалога культур, позволяющий выделить национальные образы мира. Цель работы – исследование кросс-культурного компонента в произведениях национальных авторов Дагестана, пишущих на русском языке. Предпринята попытка комплексного анализа поэтических произведений дагестанских авторов в литературоведческом и лингвокультурологическом аспектах. Кросс-культурный анализ, опирающийся на положения о существовании универсальных культурных моделей, позволил исследовать дагестанскую русскоязычную литературу как совокупность национальных произведений на русском языке. На обсуждение выносятся проблема отражения национальной идентичности в творчестве. Литературный текст играет фундаментальную роль при обучении языку, поскольку считается образцом для подражания. Чтение художественной литературы позволяет отойти от стандартизированных учебных текстов и познакомить учащихся с «живым» языком. Изучение зарубежного художественного произведения охватывает лингвострановедческий аспект: дает информацию о социальном и культурном устройстве иноязычного общества. Положительным моментом использования художественных произведений в учебных целях является знакомство с культурой народа, так как в них отражается язык в его историческом, общественном и культурном контексте.

Ключевые слова: национальная литература, двуязычное творчество, кросс-культурный анализ, поэзия, проза, национальный писатель, образование в Дагестане, педагогический курс, образовательный процесс

Цитирование: Яхияева С. Х. Кросс-культурный компонент в произведениях дагестанских русскоязычных авторов как предмет преподавания // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 133–140. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-2-133-140>

Введение

В ходе освоения языка важно создать условия для максимальной гармонизации и созидательности образовательного процесса, способствуя сохранению культурного многообразия и взаимообогащения. Одним из таких условий является формирование у молодого поколения кросс-культурной компетенции, которая позволила бы представителям культур вести диалог на разных уровнях коммуникации: от международного и межнационального до межличностного общения. Изучение художественного произведения охватывает лингвострановедческий аспект: дает информацию о социальном и культурном устройстве иноязычного общества. Термин *двуязычные авторы* исследовался Г. Г. Гамзатовым [1] и Ш. А. Мазанаевым [2] на материале произведений дагестанских авторов, пишущих на родном и русском языках. Литературоведы признают эстетическую ценность творчества русскоязычных дагестанских писателей и их принадлежность к культуре своей республики.

Национальную принадлежность писателя принято определять по языку его литературного творчества. И наоборот, родной язык, понимаемый как язык этноса, определяет

отнесенность автора к той или иной литературе. Однако практика развития национальных литератур показывает, что наряду с языком, наследуемым от родителей, сложилась традиция определения языка как родного и в том случае, если человек освоил другой язык и творит на нем. Он считает этот язык родным, может создавать свои произведения на двух языках, в равной мере владея ими.

Кросс-культурный компонент – это культура народа, ее отдельного носителя на уровне осознания различий между своей и чужой культурами: готовность их понять, проявление уважения и терпимости к разным привычкам, взглядам, нормам жизни.

Литературный текст играет фундаментальную роль при обучении языку, поскольку считается образцом для подражания. Чтение художественной литературы позволяет отойти от стандартизированных учебных текстов и познакомить учащихся с «живым» языком. В системе литературных жанров достойное место занимают те, цель которых – служить проводниками памяти: мемуары, записные книжки, автобиографии, дневники. Дневники соприкасаются

с мемуарами, повествуя о событиях внешней и внутренней жизни, имеющих место в прошлом, с исповедью, рассказывающей о тайном и глубоко личном, с письмами, сообщающими о текущем, с летописью, отличаясь более точной датировкой. Записные книжки творческих людей, где в той или иной форме фиксируется материал художественных произведений, представляют интерес с точки зрения психологии творчества.

Изучением жанра дневников, как известно, занимаются литературоведение, лингвистика, социология, история, философия, культурология. Часть работ этой тематики посвящена общетеоретическому рассмотрению дневников, большинство же – анализу дневников конкретных авторов зарубежной и русской литературы [3; 4]. Представители разных областей знания находят свой аспект исследования, свой угол зрения на одно и то же явление. Все они отмечают роль исторических событий (революции и становления советской власти) в формировании мировоззрения советских писателей и характере их творчества, изучают разные грани литературного творчества.

Следует отметить, что комплексных литературоведческих исследований, посвященных дневникам, нет. Это не удивительно, т. к. многие дневники не опубликованы до сих пор, об их существовании знают только члены семьи автора, между которыми и разбросаны материалы. Дневники позволяют получить новые знания о биографии писателя, его отношении к событиям новейшей истории, об особенностях литературного процесса, эволюции авторского Я и др. [5–8].

Чаще всего спорят о своеобразии дневника: может он считаться жанром литературы или же это «междужанровое явление»? Обычно дневниковую литературу рассматривают как жанр мемуарной прозы. В определении понятия *дневники* серьезных разночтений между учеными нет. В последнее время их склонны рассматривать как форму публицистики – пограничной переходной сферы, объединяющей литературу, политику, журналистику и др.

Методы и материалы. Цель исследования – изучение дагестанской русскоязычной литературы как совокупности национальных литературных произведений на русском языке. Необходимым видится освещение проблем отражения национальной идентичности в творчестве и развития национальных литератур. В последнее время наблюдается рост популярности русскоязычной национальной литературы, что вызывает интерес к изучению ее специфики. Дано обоснование роли кросс-культурного анализа при изучении творчества двуязычных авторов или представителей этносов республики, пишущих только на русском языке.

В качестве метода использовался кросс-культурный анализ – сравнительный метод исследования культур, опирающийся на положения о существовании универсальных культурных моделей. Материалом послужили русскоязычные тексты дагестанских авторов, в том числе поэтические, обладающие национально-культурной и эмоционально-экспрессивной окраской. Эти произведения, включенные в курс изучения русского языка, развивают у обучающихся

способность уместного и подсказанного коммуникативными намерениями применения эмоционально-экспрессивной лексики, использования разнообразных синтаксических конструкций.

Кросс-культурный анализ в литературе

Расширение междисциплинарных подходов в современной науке обусловило использование терминов одной области знания в рамках другой и определенное их переосмысление. Понятие *кросс-культурного анализа* связано с динамическим развитием отраслей психологической науки, выявляющих психологические механизмы формирования позитивной этнической и культурной идентичности. Психологи исследуют связи между культурой, человеческим сознанием и поведением, изучают личность в контексте культуры, выявляют культурную обусловленность познавательных процессов, общения. Эстетическое осмысление и отражение этих процессов в художественной литературе представляют не меньший интерес, поскольку позволяют выявить внутренний мир двуязычной личности или влияние культур на традиционное сознание личности, на соотношение стихийного и закономерного в этом процессе, на преимущества и риски данного явления. Анализ носит двунаправленный характер с концентрацией на раскрытии темы, проблемы, идеи и на том, что невольно отразилось в стилистике автора, способе отражения реальности и др. Для исследователя в области литературы и для психолога есть как свои области рассмотрения проблем, так и области совпадения [9].

Кросс-культурная психология, изучающая поведение и опыт человека в зависимости от культуры, становится востребованной и в практике анализа литературных произведений. Область методологии кросс-культурного анализа растет, синтез культурологии и психологии позволяет проникать в такие тонкости психологии литературных героев или стилистики автора, которые позволяют углубить анализ и сделать предметом исследования в художественном тексте проблемы психологической науки.

Кросс-культурный анализ прочно занял свое место в лингвистике, при этом термин относительно нов: мы имеем дело с новым обозначением того, что понималось под этнолингвистикой, лингвострановедением. В литературоведении кросс-культурный анализ – новое наименование культурологической компаративистики, анализ с точки зрения диалога культур, позволяющий выделить национальные образы мира. Яркий пример – работы Г. Д. Гачева [10].

Метод кросс-культурного анализа предполагает сравнение существенно различающихся фактов различных культур, определение влияния культурных условий на поведение. Интерес для кросс-культурных исследований представляют те изменения, которые происходят в различных культурах в результате межкультурных контактов. В русском языке понятию *кросс-культурный* близок термин *межкультурный*. Кросс-культурный анализ в условиях пограничья позволяет обосновать ценностное содержание собственной культуры

и аргументированно сопоставлять ее с иными культурами, дает возможность выявить их взаимопроникновение и лучше понять сознание героя, живущего в потоках и пересечениях различных этномиров.

Кросс-культурный анализ представляет интерес и для педагогов, поскольку обращен к тексту. В преподавании главной задачей является не сам анализ как таковой, а его возможности для постижения национальных образов мира. Традиционный целостный анализ нужен для осознания авторской концепции произведения, точки зрения, а кросс-культурный предполагает извлечение знаний с точки зрения автора: не первостепенно значимых, но позволяющих читателю вычитывать не прямо сказанное, а опосредованное слово героя или меру выраженности авторского Я. Именно этот путь позволяет увидеть в действии роль теоретико-литературных понятий как инструментария постижения произведения в единстве формы и содержания.

Национальная литература Дагестана

Поэзия имеет познавательное и воспитательное значение для молодежи. Знакомство с творчеством поэта было бы неполным без чтения и анализа его произведений. Перед началом работы с русскими переводами необходимо объяснить студентам слова, вызывающие трудности в понимании содержания текста. По нашему мнению, работа с художественным текстом позволяет развивать лексические и грамматические навыки, стимулирует речевую деятельность. Положительным моментом использования литературных текстов в учебных целях является знакомство с культурой народа, т. к. в них отражается язык в его историческом, общественном и культурном контексте [11; 12].

К сожалению, носителей родных языков коренных народов становится все меньше. За последние два десятилетия творчество двуязычных авторов тоже сошло на нет: ушли из жизни Ахмедхан Абу-Бакар и Магомед-Расул Расулов, а новые поколения авторов, этнически не являющихся русскими, за редким исключением пишут только на русском языке [13; 14]. Русскоязычные авторы не владеют своим национальным языком или владеют только на бытовом уровне, по-настоящему родным становится второй язык. Произведения таких авторов не уступают сочинениям русских писателей. В литературоведении по отношению к ним принято употреблять термин *русские писатели нерусского происхождения*, который нередко отождествляется с термином *двуязычный национальный писатель*. Как синонимичное им активно используется понятие *русскоязычные авторы*. Эти авторы дифференцируются для разграничения с русскими по происхождению, создающими русскую литературу. При упоминании о русской литературе в целом по умолчанию могут подразумеваться либо именно эти авторы, либо все авторы, живущие и пишущие в России. Употребляется по отношению к ним и термин *российская литература* как более корректный.

Под национальной литературой традиционно понимается литература на национальных языках. В постперестроечное

время русскую литературу тоже стали определять как одну из национальных. Хотя в широком сознании такого объединения не произошло, традиция противопоставления, сопоставления, разграничения существует. Терминологическая размытость понятий, слабая исследованность процессов, происходящих в современной литературе в целом и в отдельных национальных литературах, препятствуют формированию целостного взгляда на литературный процесс и актуализируют задачу его изучения [3; 15; 16].

Рассмотрим особенности развития литературы Дагестана, создаваемой представителями коренных народов республики на русском языке в силу незнания или плохого знания родного языка, восприятия русского языка, играющего значимую роль в регионе, как родного. Литературный язык – это не только средство межнационального общения, но и неотъемлемая часть Я человека, его прямой непередаваемой способ общения с миром, собой и другими. Каков он в условиях эстетической деятельности? Как в нем преломляются как минимум два национальных образа мира? Как отражается это явление на уровне сознательно конструируемого мира художественного текста и стихийно отражаемого влияния в стилистической организации текста, в иных формах его явления? Исследование творчества русскоязычных авторов необходимо для того, чтобы определить не только общие закономерности целостной поэзии, но и частные особенности, в том числе выпадающие из обнаруженных закономерностей, представляющих интерес для историков и теоретиков литературы и в той или иной мере для психологов, социологов, этнологов, философов.

Русскоязычная поэзия и проза в Дагестане развиваются активно в последние два десятилетия (Ф. Ш. Джафировым, М. А. Хуршиловым, Ж. Н. Абуевой, М. Шейховой, Э. Г. Битаевой, Т. У. Раджабовым, А. Кишевым, М. М. Бисалиевым и др.). Особняком стоит творчество аварки А. А. Ганиевой – единственной из северокавказских авторов, получившей признание в России и за рубежом. Как отмечают исследователи, в ее творчестве, в частности в романе «Праздничная гора», стилевое богатство создается за счет сочетания многоязычных голосов: это колоритный, кипучий, разноязыкий, подвижный мир, книга звучит, как Вавилонская башня, как симфония [17; 18].

К группе кросс-культурных компонентов можно отнести способность описывать образную структуру художественного этикета. Восприятие, интерпретацию и описание образов, возникающих после прочтения, можно совмещать с изучением грамматики текста. С целью развития навыков создания устных монологических высказываний и коммуникативных ситуаций следует задавать студентам вопросы о том, как формируется национально-культурный компонент в приведенных отрывках, есть ли в них символы России, какие ассоциации вызывают эти символы, есть ли связь с их страной, помогают ли им воспоминания о Родине. Целесообразно, по нашему мнению, предложить студентам рассказать о Родине, о любимом времени года

и записать слова и словосочетания, которые им для этого потребуются. На занятиях можно использовать и другие формы работы, например конкурс выразительного чтения. Методика связана с формированием у студентов нормативного произношения, обязательного для взаимопонимания говорящих при межкультурной коммуникации [19; 20].

Творческий потенциал представителей русскоязычной литературы авторов высок, как высоко все, что рождается при гармоничном влиянии различных культур на поэзию. Необходимо подчеркнуть, что время, когда советская литература задавала развивающимся национальным литературам тон и формировала их, пестовала, прошло. Русскоязычная литература шагнула вперед и сама уже задает вектор движения, обретая самоценность. В этом смысле знаковый характер имеет повесть кабардинки М. А. Хакушевой «Дорога домой», безупречная с точки зрения языка и стиля. Осмысление своего пути, судьбы отдельной личности и народа, наличие собственных выстраданных ответов, художественное мастерство – все это иллюстрирует мысль об абсолютной самостоятельности литературы, сложившейся в регионе. Высокий уровень литературного мастерства автора, в творчестве которого намеренно или бессознательно отражаются черты национального космоса, вызывает особый интерес. К таким произведениям литературы целесообразно применять кросс-культурный анализ языка, соприродного данному художественному тексту. Лирическая взволнованность, возвышенная и нетерпеливая порывистость, чуткость восприятия жизни отражаются во всех записях, позволяя увидеть личность начинающего талантливого писателя.

При анализе поэтического текста можно использовать метод построения ассоциаций – способ организации деятельности студентов, который предусматривает аудирование в целях восприятия художественных образов, в том числе экспрессивно-эмоционального содержания текста. Кроме того, следует иметь в виду, что у студентов небольшой лексический запас, поэтому для применения данного метода необходимо сосредоточиться на тех фрагментах текстов, которые вызывают понятные для обучающихся ассоциации [21].

Как отмечал В. Н. Топоров, художественное произведение – это сложное, многомерное образование, допускающее различные подходы к его изучению: с точки зрения теории текста, лингвистики текста, герменевтики, поэтики и стилистики. Выступая в качестве языкового материала, художественный текст эксплицирует выраженную в языковых знаках и текстовых структурах систему национальных ценностей, соответствующую русскому менталитету, и соотносим поэтому с национальной картиной мира. Под картиной мира понимается «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [22, с. 677; 23; 24]. По замечанию В. А. Доманского, в художественных произведениях запечатлеваются все формы социальной памяти, сознательное

и бессознательное человеческой психики, действующие как на уровне архетипов в нем самом, так и вне его самого [25; 26]. Являясь самосознанием культуры, произведения литературы отражают тип художественного сознания, характеризуют определенный культурно-исторический тип человека. Ни одна культура не охватывает всего культурного пространства, и в одном человеке начинают уживаться разные типы сознания. Современная гуманитарная мысль стремится стать школой понимания другого, возвращая вкус к различению подлинного и мнимого.

Нередко в сознании людей существует соблазн использовать стандарты своей группы для оценки других. Этноцентризм и есть восприятие интерпретации поведения других через призму своей культуры [27; 28]. Чтобы уменьшить этноцентризм, нужно научиться ценить лучшее из того, что производится людьми, независимо от того, где это делается. «Нам следует научиться анализировать культуры, поэтому мы нуждаемся в культурном изучении, чтоб выполнять механизмы социального поведения в других культурах и овладеть навыками, которые способствуют успешности взаимодействия представителей разных культур», – отмечает Н. М. Лебедева [23; 29, с. 98]. В художественном творчестве национальный культурный универсум шире, чем этничность. Как справедливо отмечает К. К. Султанов, «попытка редуцировать сложность и историко-культурную динамику национального до этнического привела к тому, что проблема национального своеобразия осмысливается не столько как проблема художественного своеобразия, сколько как актуализация этноспецифики, обретающей значение критериев ценности произведения. На деле же этнокультурная маркировка текста, сужая пространство эстетически ориентированного анализа, нередко становится способом оправдания или сокрытия художественной несостоятельности произведения» [30, с. 20; 31]. Учет этих подходов к анализу произведения русскоязычной литературы позволит точнее и глубже определить меру его художественной ценности и новаторства. Русскоязычная литература Северного Кавказа пока остается неизученным явлением, и ее обретения еще не стали предметом внимания исследователей.

Богатейшее наследие оставил М.-С. Я. Яхъяев, запечатлев в своих произведениях и дневниках практически вековую историю страны. Он показал образец достойно прожитой жизни. Его труды требуют изучения, представляют ценность и с точки зрения истории развития дагестанской литературы, и с точки зрения воспитательного потенциала. Обобщая данные анализа текстов М.-С. Я. Яхъяева, мы приходим к следующим выводам:

- дневники писателя имеют биографическую, историческую и историко-литературную ценность, они позволяют увидеть преломление эпохи в творчестве и мировоззрении писателя-классика дагестанской литературы советского периода. События новейшей истории Дагестана осмысливаются человеком, профессиональная компетенция которого тесно связана

с необходимостью и умением оценивать масштаб и значение исторических событий в жизни страны, народа, воспринимать их с точки зрения интересов государства и с точки зрения отдельного человека, народа;

- дневниковые записи позволяют увидеть современную эпоху глазами человека старшего поколения, неравнодушного и взыскательного гражданина, писателя, посвятившего всю жизнь написанию исторических романов на русском языке, человека, умеющего подходить к событиям и их оценке с точки зрения эпического хода времени;
- дневники имеют все типичные черты жанра: исповедальный характер, фиксацию деталей и дат, самоанализ;
- традиционные дневники – это изложение событий личной жизни автора на фоне современной ему действительности. Дневники народного писателя Дагестана отвечают этому параметру до 1989 г., а далее в них происходит перелом: судьба страны проживается как личная судьба, частная жизнь нередко становится фоном для свидетельства о жизни народа и страны. События из личной и семейной жизни, занимавшие прежде немалое место, выходят на первый план. Само время – переломное, кризисное. Меняется масштаб видения, но неизменными остаются увлеченность историей дней, неравнодушие, боль и переживания за происходящее;
- дневники носят ярко выраженный публицистический характер и не имеют границы между дневником и записной книжкой. Автор не ставит задачи написать произведение о переживаемых событиях своего времени, более того, на многих страницах история идет в ногу с горьким рефреном: «не пишется», «не могу и не хочу писать». Связана эта особенность именно с переживаемым стрессом: это время распада того, что он собирал, лепил, кристаллизовал. Фиксировать новое время он отказывается, т. к. это значит перечеркнуть идеалы и смысл своей жизни;
- тексты полемичны по отношению к описываемой действительности, т. е. подчинены определенной авторской идее. Они, скорее, близки журналистике, жанру публицистической статьи;
- в дневниках даны оценки и характеристики выдающихся современников (политиков и деятелей культуры), что представляет интерес для исследователей смежных наук, биографов;
- эмоциональность, откровенность, искренность как характерные черты автора повышают доверие к написанным ранее произведениям, свидетельствуя о цельности личности автора как частного человека и как творца, убеждая, что его исторические романы – это не заказная литература, а произведения, написанные в полном согласии с сердцем гражданина, мыслью историка и художника.

Чем можно объяснить полувековую преданность жанру? Конечно, это и его универсальность, позволяющая вместить все разнообразие форм (тезисная запись, развернутый монолог, воспоминание, возможность непосредственного выражения своих эмоций). На страницах раскрывается облик неравнодушного страстного бойца и просветителя; человека, остро чувствующего свою причастность к судьбе страны и ответственность за нее, народ и будущее; человека, умеющего ценить труд многих поколений, их судьбы и жизни, желающего жить во имя людей; человека справедливого, порой горячего, не боящегося власти, сохраняющего связь с народом, обеспокоенного его жизнью и наследием. В трудные критические минуты жизни, в период конфликта, одиночества и потерь дневник – его преданный друг и опора, его собеседник.

Заключение

Художественные произведения, обладающие национально-культурной и эмоционально-экспрессивной окраской, вносят в курс изучения русского языка ряд положительных моментов. У обучающихся развивается способность уместного и подсказанного коммуникативными намерениями применения эмоционально-экспрессивной лексики, синтаксических конструкций. Повышается интерес к чтению художественных произведений, формируется представление об использовании языка в эмоционально-экспрессивных и эстетических целях, появляется ответственность за соблюдение норм русского литературного языка на разных уровнях. Русскоязычная литература Северного Кавказа еще остается неизученным явлением, и ее обретения пока не стали предметом внимания исследователей.

Произведения литературы отражают определенный тип художественного сознания, характеризуют культурно-исторический тип индивидуума. Ни одна культура не охватывает всего культурного пространства, в человеке начинают уживаться разные типы сознания. Современная гуманитарная мысль стремится стать школой понимания «другого», возвращая вкус к различению подлинного и мнимого. Поиски духовного самоопределения часто проходят через этнокультурную составляющую, где пересекаются психология и культура. Для снижения этноцентризма нужно научиться ценить лучшее из того, что производится людьми, независимо от того, где это происходит. Мы нуждаемся в изучении культур для освоения механизмов социального поведения в них. Важно сформировать навыки, которые способствуют успешности взаимодействия представителей разных культур.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Гамзатов Г. Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 309 с.
2. Мазанаев Ш. А. Двуязычное художественное творчество в системе национальных литератур. Махачкала: Юпитер, 1997. 263 с.
3. Рабенко Т. Г. Аксиологические доминанты дневникового жанра (на материале личных дневников) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 302–313. DOI: 10.17223/18137083/71/25
4. Дворяшина В. С. Особенности композиции «Русского дневника» Джона Стейнбека // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. С. 63–67. DOI: 10.30853/filnauki.2020.8.13
5. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2000. 246 с.
6. Тюпа В. И. Аналитика художественного. М.: Лабиринт; РГГУ, 2001. 189 с.
7. Дубнякова О. А., Кашина Т. А. Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1. С. 42–49.
8. Салханова Ж. Х., Утебекова А. С. Дневник как литературный жанр // Нефилология. 2020. Т. 6. № 22. С. 368–376. DOI: 10.20310/2587-6953-2020-6-22-368-376
9. Вербицкий А. А. Кросс-культурный контекст образования и становление новой педагогической парадигмы // Высшее образование сегодня. 2008. № 8. С. 28–31.
10. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо; Алгоритм, 2008. 541 с.
11. Попадайкина И. Художественный текст на занятиях по русскому языку как иностранному // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного / под ред. И. Попадайкиной, Р. Чахора. Вроцлав: Фонд «Русско-польский институт», 2012. С. 136–144.
12. Волков В. В. Синергия и синергетичность в системе атрибутов художественного текста // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 1. С. 95–108.
13. Капиева Н. В. Жизнь, прожитая на белом: о творчестве Эффенди Капиева. М.: Сов. писатель, 1969. 280 с.
14. Магомедов М. И. Гуманитарный Дагестан: язык, культура, образование. Махачкала: Aleph, 2013. 558 с.
15. Довлеткиреева Л. М. Молодые голоса Кавказа // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 4. С. 116–117.
16. Магомедов М. И. Художественный билингвизм в дагестанской литературе. Махачкала: Aleph, 2015. 145 с.
17. Художественная речь русского зарубежья: 20–30-е годы XX века / под ред. К. А. Роговой. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. 326 с.
18. Мусаев К. М. Межнациональные связи и развитие национальных литератур. Баку: Элм, 1989. 180 с.
19. Муслимова М. Ш. Диалог культур на уроках литературы. Махачкала: Изд-во ДГУ, 1994. 54 с.
20. Есин А. Б. Литературоведение. Культурология. М.: Флинта; Наука, 2002. 350 с.
21. Джурицкий А. Н. Сравнительная педагогика. Взгляд из России. М.: МПГУ; Прометей, 2013. 159 с.
22. Топоров В. Н. Модель мира // Мифы народов мира / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Директ-Медиа, 2008. С. 677–679.
23. Рамонов С. Д. «Русскоязычие» как проблема национальных литератур // Дарьял. 1996. № 1. С. 91–98.
24. Султанов К. К. Национальная самобытность и художественная ценность: к вопросу о взаимодополняемости этнокультурного дискурса и аксиологического подхода // Studia Litterarum. 2018. Т. 3. № 2. С. 230–251. DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-2-230-251
25. Доманский В. А. Литература и культура. М.: Наука; Флинта, 2002. 366 с.
26. Шарашидзе Ж. Индоевропейская память Кавказа / пер. с фр. Т. Камболов. Владикавказ: Ир, 2004. 79 с.
27. Овсянникова Т. В. Педагогические условия формирования межкультурной компетентности студентов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 2. С. 152–155.
28. Синягина Н. Ю., Геворкян М. М. Поликультурная образовательная среда как условие преодоления этноцентризма // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20. № 2. С. 24–27.
29. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1999. 223 с.
30. Султанов К. К. От Дома к Миру. Этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. М.: Наука, 2007. 301 с.
31. Ильясова З. К. Особенности выражения культурных кодов (на материале духовной культуры народов Дагестана) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 7. С. 46–50. DOI: 10.24158/fik.2019.7.8

original article

Cross-Cultural Component in the Works of Dagestan Russian-Speaking Authors as a Teaching Subject

Saidat Kh. Yakhiyaeva

Dagestan State University, Russia, Makhachkala; Republican Multidisciplinary Lyceum for Gifted Children, Russia, Makhachkala; saidat58@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4341-7469>

Received 6 Apr 2021. Accepted 26 Apr 2021.

Abstract: Cross-cultural analysis has firmly taken its place in linguistics, while the novelty of the term is relative: we are dealing with a new definition of what was meant by the concept of ethnolinguistics, linguistics, and cultural studies. In literary studies, cross-cultural analysis is a new term for culturological comparative studies, i.e. an analysis from the point of view of the "dialogue of cultures", which makes it possible to single out the national images of the world. The aim of the present research was to study the cross-cultural component in the works of the national authors of Dagestan who write in Russian. The study featured Russian-language poetic texts created by Dagestan authors and how they reflect the national identity of the author. Cross-cultural analysis relies on the idea about universal cultural patterns. As a result, Dagestan Russian-language literature can be interpreted as a set of national works written in Russian. Literary text as a role model plays a fundamental role in language acquisition. Reading fiction allows language learners to move away from standardized teaching texts and immerse into the "living" language. While studying a foreign work of art, the learner touches upon both linguistics and culture: it provides information about the social and cultural structure of a foreign community. A positive aspect of using literary texts for educational purposes makes it possible to learn more about the culture of the people, since the texts always reflect the language in its historical, social, and cultural context.

Keywords: national literature, bilingual creativity, cross-cultural analysis, poetry, prose, national writer, educational of Dagestan, pedagogical course, educational process

Citation: Yakhiyaeva S. Kh. Cross-Cultural Component in the Works of Dagestan Russian-Speaking Authors as a Teaching Subject. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(2): 133–140. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-2-133-140>

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Gamzatov G. G. *Dagestan: historical and literary process*. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1990, 309. (In Russ.)
2. Mazanaev Sh. A. *Bilingual artistic creativity in the system of national literatures*. Makhachkala: Jupiter, 1997, 263. (In Russ.)
3. Rabenko T. G. Axiological dominants of the diary genre (based on personal diaries). *Siberian Journal of Philology*, 2020, (2): 302–313. (In Russ.) DOI: [10.17223/18137083/71/25](https://doi.org/10.17223/18137083/71/25)
4. Dvoryashina V. S. Compositional features of John Steinbeck's "A Russian journal". *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2020, 13(8): 63–67. (In Russ.) DOI: [10.30853/filnauki.2020.8.13](https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.13)
5. Esin A. B. *Principles and methods of analysis of a literary work*, 3rd ed. Moscow: Flinta; Nauka, 2000, 246. (In Russ.)
6. Tyupa V. I. *Analytics of the artistic*. Moscow: Labirint; RGGU, 2001, 189. (In Russ.)
7. Dubnyakova O. A., Kashina T. A. Communicative and pragmatic particularities of personal diary. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie*, 2017, (1): 42–49. (In Russ.)
8. Salkhanova Zh. Kh., Utebekova A. S. Diary as a literary genre. *Neofilologiya*, 2020, 6(22): 368–376. (In Russ.) DOI: [10.20310/2587-6953-2020-6-22-368-376](https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-22-368-376)
9. Verbitsky A. A. Cross-cultural context of education and the formation of a new pedagogical paradigm. *Higher education today*, 2008, (8): 28–31. (In Russ.)
10. Gachev G. D. *The mentality of the peoples of the world*. Moscow: Eksmo; Algoritm, 2008, 541. (In Russ.)
11. Popadeykina I. Fiction text in the classroom on Russian as a foreign language. *Theory and practice of teaching Russian as a foreign language*, eds. Popadeykina I., Czachor R. Wroclaw: Fond "Russko-polskii institut", 2012, 136–144. (In Russ.)
12. Volkov V. V. Synergy and synergisticity as an attributes of literary work. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*, 2020, (1): 95–108. (In Russ.)
13. Kapieva N. V. *A life lived completely: about the work of Effendi Kapiev*. Moscow: Sov. pisatel, 1969, 280. (In Russ.)

14. Magomedov M. I. *Humanitarian Dagestan: language, culture, and education*. Makhachkala: Aleph, 2013, 558. (In Russ.)
15. Dovletkireeva L. M. Young voices of the Caucasus. *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*, 2013, (4): 116–117. (In Russ.)
16. Magomedov M. I. *Artistic bilingualism in Dagestan literature*. Makhachkala: Aleph, 2015, 145. (In Russ.)
17. *Fiction speech of the Russian diaspora: 1920s–1930s*, ed. Rogova K. A. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2002, 326. (In Russ.)
18. Musaev K. M. *Interethnic relations and the development of national literatures*. Baku: Elm, 1989, 180. (In Russ.)
19. Muslimova M. Sh. *Dialogue of cultures in literature lessons*. Makhachkala: Izd-vo DGU, 1994, 54. (In Russ.)
20. Esin A. B. *Literary criticism. Culturology*. Moscow: Flinta; Nauka, 2002, 350. (In Russ.)
21. Dzhurinskii A. N. *Comparative pedagogy. View from Russia*. Moscow: MPGU; Prometei, 2013, 159. (In Russ.)
22. Toporov V. N. Model of the world. *Myths of the peoples of the world*, ed. Tokarev S. A. Moscow: Direkt-Media, 2008, 677–679. (In Russ.)
23. Ramonov S. D. "Russian-speaking" as a problem of national literatures. *Darial*, 1996, (1): 91–98. (In Russ.)
24. Sultanov K. K. National specificity and artistic value: at the crossroads of ethnocultural discourse and axiological critique. *Studia Litterarum*, 2018, 3(2): 230–251. (In Russ.) DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-2-230-251
25. Domanskii V. A. *Literature and culture*. Moscow: Nauka; Flinta, 2002, 366. (In Russ.)
26. Sharashidze G. *Indo-European memory of the Caucasus*, tr. Kambolov T. Vladikavkaz: Ir, 2004, 79. (In Russ.)
27. Ovsyannikova T. V. The pedagogical conditions of formation of intercultural competence of students. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2011, (2): 152–155. (In Russ.)
28. Sinyagina N. Yu., Gevorgyan M. M. Multicultural educational environment as a condition for overcoming ethnocentrism. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsialnaia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika*, 2014, 20(2): 24–27. (In Russ.)
29. Lebedeva N. M. *An introduction to ethnic and cross-cultural psychology*. Moscow: Kliuch-S, 1999, 223. (In Russ.)
30. Sultanov K. K. *From Home to the World. Ethno-national identity in literature and intercultural dialogue*. Moscow: Nauka, 2007, 301. (In Russ.)
31. Ilyasova Z. K. The distinctive features of cultural codes (by a case study of the spiritual culture of the peoples of Dagestan). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*, 2019, (7): 46–50. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2019.7.8